

Гарри вздохнул, чувствуя, как тяжесть мира оседает на его плечи. Лишь Гермиона, с ее пронизательностью, могла бы заметить эту едва уловимую разницу в его настроении. — Возможно, это ускользнуло от вашего внимания, — пробормотал он, — но Темный Лорд преследует меня уже четырнадцать лет. Справиться с любовой атакой — задача не из легких, но еще сложнее бороться с угрозой, которая подкрадывается сзади. Этот год показал мне, что доверие — хрупкая вещь, которую легко разрушить. Достаточно лишь оказаться с палочкой, направленной тебе в спину, от того, кого ты считаешь другом. Волан-де-Морт — угроза достаточно велика, чтобы я не беспокоился о том, что мои друзья сбегут, когда дела пойдут плохо. Он развернулся и направился вверх по лестнице, стремясь укрыться от взглядов. Ему повезло, в общежитии никого не было. Он быстро переоделся и залез в кровать, словно желая спрятаться от мира. Отдернув шторы, он заколдовал их на бесшумность и добавил еще одно заклинание, чтобы никто, кроме него, не мог их открыть. — Добби, — прошептал Гарри, — наверное, пора найти мне новое место для сна. Думаю, мне будет легче, если я не буду беспокоиться о том, что могу бежать к ним. — Гарри всегда может призвать меч к себе, — ответил Добби, — он впустит его в покои Годрика. — Нет, — ответил Гарри, — я не думаю, что мы можем это сделать. Они не должны знать, что мы знаем. Внизу, в общей комнате, сидела притихшая группа, обсуждая только что произошедшее. Почти все они согласились, что им предстоит многое восстановить в отношениях с Гарри и ждать, когда-нибудь они завоюют его доверие. Пока же все, что они могли сделать, — это стараться поддерживать его как можно лучше. Анджелина заметила, что Фред и Джордж выглядели довольно подавленными, что обычно не соответствовало их характеру. — Что вас так расстроило? — спросила она. — Ну, папа сказал нам, что мы должны все уладить с Гарри до начала учебного года, — ответил Фред. — Проблема в том, что мы даже не видели Гарри после бала, чтобы попытаться это сделать, и теперь мы боимся, что если попытаемся, то сделаем еще хуже. Учитывая то, что произошло на первом курсе с Джинни, папа считает это оскорблением чести нашей семьи и очень переживает из-за всего этого. — Твой папа — очень хороший человек, — сказала Гермиона, — он не сделает ничего плохого. Джордж помрачнел. — Гермиона, честь семьи — это все для папы, и он не очень хорошо к этому отнесется. Гермиона печально кивнула. — Я могу это понять. Мой отец — орденосный герой Фолклендского конфликта. Он служил в армии, и честь для него превыше всего. Когда он узнает об этом, он будет не очень доволен мной. На следующий день за завтраком Гермиона получила письмо в ответ на то, которое она отправила. Несмотря на позднее время, она открыла его, чтобы прочитать. *Дорогая Гермиона,**С большим сожалением я говорю, что мы находимся не в лучшем положении по отношению к Гарри, чем ты. Из твоего письма я понял, что ты глубоко сожалеешь о том, что случилось с Гарри, и мы можем посочувствовать тебе в этом вопросе. Когда имя Гарри появилось в "Беседке", Альбус запретил нам писать ему или связываться с ним каким-либо образом. В течение следующих нескольких недель мы получили множество писем от Гарри с мольбой о помощи. По своей глупости мы игнорировали их, как велел нам Альбус, хотя нам было больно это делать. Я знаю, что после первого задания вы были в палатке и не видели нашей встречи с Гарри. Все прошло не очень хорошо, и он в основном сказал нам, что ему лучше без нас в его жизни. С тех пор мы пытались писать ему, но письма возвращались нераспечатанными, и он прервал все контакты с нами. Последнее письмо, которое вернулось к Сириусу, было заколдовано взрывным проклятием, которое сработало, как только сова уронила его. Это было последнее письмо, которое мы ему отправили. Я решил, что смогу достучаться до него, и пришел в замок. Мне удалось застать его между уроками, но это был последний раз, когда я пытался сделать первый шаг. Именно в тот момент я по-настоящему осознала, какой ущерб нанесла нашим отношениям, когда он достал серебряный кинжал и сказал, что достаточно лишь поцарапать меня. Возможно, это и не совсем так, но свою мысль он донес до меня. Я бы хотела помочь, но мы в одной лодке. Я боюсь за то, что мы могли сделать.**Искренне ваш,**Римус Люпин*

Гермиона вздохнула, сложила письмо и спрятала его в сумку. Отложив завтрак, она встала из-за стола и медленно пошла на свой первый урок. Месяц,

предшествующий второму заданию, прошел для Гарри довольно спокойно. Он продолжал регулярно видеться с Седриком и Меган. Он рассказал им о своей поездке в Гринготтс, а затем о том, что узнал из общения с гномами. Он сочувствовал им, но у них не было идей, как помочь ему, кроме как делать то, что он уже делал. Наконец Седрик предложил: — Знаешь, тетя Сьюзен — голова отдела магического правопорядка. Ты мог бы послать ей копию письма твоей матери. Гарри ответил пренебрежительно. — Сьюзен Боунс? — он фыркнул. — Черт возьми, она вместе с Ханной возглавила обвинение против меня из вашего дома. Я бы не стал доверять Боунс надлежащие документы, чтобы подтереть свою задницу. Меган ответила: — Не то чтобы я защищала их, Гарри, но они обе безнадежно влюблены в своего героя. Что бы ни говорил Седрик, они всегда будут воспринимать твое участие в Турнире как непростительную обиду для него. Это отвратительно. Мне приходится постоянно слушать, как они вымещают злобу на Седрике, поскольку я живу с ними в одном общежитии, и, черт возьми, это... Я не хочу этого слышать, он мой брат. Ее слова значительно разрядили обстановку. Седрик говорил: — Большое спасибо, миссис Мегс. Гарри поднял глаза и увидел, что Меган покраснела. — Миссис Мегс? Это похоже на то, что говорил бы Добби. Седрик засмеялся еще громче, а Меган покраснела еще больше. Когда он немного взял себя в руки, Седрик говорил: — Да! Это было, когда мы искали тебя, и она решила позвонить ему и спросить о тебе. У Гарри расширились глаза при этом замечании. Он знал, что, поскольку Добби был привязан к нему, он откликнется на звонок только того, кому Гарри доверяет или кого любит. Тот факт, что он откликнулся на зов Меган, говорил Гарри о том, что, хотя он и запутался в своих чувствах, Добби прекрасно понимает, что происходит. Отчаянно пытаясь сменить тему, Меган сказала: — Я знаю, что ты не доверяешь Сьюзен, но ее тете можно доверять. Она может помочь и освободить твоего крестного. Гарри на мгновение задумался, прежде чем говорить: — Я подумаю об этом в будущем. Он заметил обеспокоенное выражение ее лица. — Послушай, я все равно мало что могу сделать прямо сейчас. Если я начну рыться в камнях, Димплс поймет, что я знаю о том, что он скрывал. Сейчас будет лучше, если я просто спрячу все это и залягу на дно, пока не смогу что-то предпринять. — Кроме того, я не уверена, что хочу помогать Сириусу сейчас, — призналась Меган, вздыхая. — Но он же твой крестный, он может быть свободен и наконец-то сможет тебе помочь. Гарри огрызнулся: — Почему я должен помогать ему больше, чем уже помог? Я спас ему жизнь, а как он мне отплатил? Давай поговорим о Сириусе Блэке: сначала он бросил меня с Хагридом, чтобы погнаться за Питером. Я считаю Волан-де-Морта, его и Димплза ответственными за мое детство, именно в таком порядке. Если бы Сириус выполнял свой долг, я бы никогда не попал в лапы директора, или, по крайней мере, надеюсь, что не попал бы. Он бросил меня на двенадцать лет. Да, я знаю, что он был в Азкабане, но это неважно, я все равно был брошен Дурслеями на произвол судьбы из-за его действий.

<http://tl.rulate.ru/book/104563/3658055>